

Нини сразу же расстроилась:

— Мне действительно не хотелось бы, чтобы это была она. Старшеклассница в университете была настоящей богиней: сильная, красивая, за ней ухаживало множество парней. Когда я только поступила, ничего не знала о новинках большого города, выглядела провинциально и чувствовала себя потерянной. Потом случайно вступила в клуб, который курировала старшеклассница. Наверное, потому что обе из отсталых регионов, она часто помогала мне, приглашала на мероприятия и очень заботилась. Потом она выпустилась, из-за работы общение стало реже.

Говоря это, глаза Нини покраснели.

— Когда мы встретились снова, я не могла представить... Я действительно не понимаю, что произошло, чтобы она стала такой.

Фэн Бай уже немного разобрался в ситуации и спросил:

— За ней ухаживали многие, наверное, она встречалась. Ты знаешь, кто этот человек, с которым она не может расстаться?

Нини удивилась:

— Что?

— Она пришла купить табличку для желаний, молилась о любви, но не сказала нам ни слова. Однако всё время повторяла: не расставаться, быть вместе, иначе умрёт.

Фэн Янь тоже кивнул:

— Эта одержимость действительно пугает.

Нини нахмурилась:

— Может, это старшеклассник Чжао Чжиюй?

Фэн Янь оживлённо достал фотографию и положил на стол:

— Посмотри, это он?

Нини подошла и, едва взглянув, подтвердила:

— Да, это он.

Фэн Янь сказал:

— Чжао Чжиюй — младший сын семьи Чжао из Цзянчэна. Отец на высокой должности в системе, мать управляет компанией, тоже немаленькой. В Цзянчэне они очень влиятельны, говорят, есть связи даже в Столице. Можно сказать, любимец судьбы. И человек красивый, очень популярен.

Нини сердито кивнула и, надув губы, неохотно добавила:

— Ещё бы. Вокруг него всегда полно девушек. Старшеклассница часто из-за этого с ним ссорилась. Характер ужасный, мне за неё обидно.

Фэн Бай взял фотографию. На ней парень в фирменной спортивной одежде, улыбается с уверенностью и солнечным настроением. С его положением возможностей в отношениях было много.

Он спросил Фэн Яня:

— Кроме него, есть ещё кто-то?

— Нет. Личная жизнь Сун Жаньжань была чиста. Опросили друзей, бывших коллег — кроме Чжао Чжиюя, никого.

Человек, о котором так тоскует Сун Жаньжань, был важен. Фэн Бай интуитивно почувствовал, что это ключ, и снова спросил:

— А Нини?

Нини твёрдо ответила:

— Конечно, нет. Старшеклассница была очень преданной.

Если она не скрывала что-то слишком хорошо, то одержимость Сун Жаньжань была связана именно с Чжао Чжиюем.

Фэн Бай слегка кивнул:

— Есть ещё что-то?

Фэн Янь спросил Нини:

— Сун Жаньжань попала в аварию год назад, ты знаешь?

Нини вспомнила:

— Да, это было прошлым летом. Мне рассказала одна старшеклассница. Но тогда я была на мероприятии клуба за пределами Цзянчэна, поэтому попросила её навестить. Когда я вернулась, она уже выписалась и уехала в командировку с менеджером. Мы поговорили по телефону, я почувствовала, что она хорошо восстановилась, и успокоилась. Потом хотела навестить, но мы обе были заняты, не получилось. Это как-то связано?

Фэн Янь усмехнулся:

— Авария была на скоростной трассе. Машина сильно превысила скорость, вылетела за ограждение. Как думаешь, серьёзно?

Услышав это, Нини широко раскрыла глаза:

— Но, но с ней же ничего! Старшеклассники, которые навещали, тоже говорили, что она хорошо восстановилась. Она даже не дождалась моего возвращения и выписалась.

Фэн Бай спросил:

— Она обычный человек?

Фэн Янь и Нини вместе кивнули.

— Можно найти медицинские записи?

Фэн Янь ответил:

— Ищем, должен быть ответ, но...

Он неуверенно посмотрел на Фэн Бая:

— Я боюсь включить телефон.

Фэн Бай поднял бровь и сказал Нини:

— Нини, дай ему свой.

Нини без колебаний достала свой телефон, последнюю модель, парную к телефону Ван Цзюня:

— Мой телефон обычный, на нём нет Всеслышающего уха.

— Ничего, достаточно, — сказал Фэн Бай. — Главное, чтобы можно было войти в WeChat.

Фэн Янь смирился. WeChat тоже не был идеален. Он потратил время на вход, но как только интерфейс открылся, на него обрушился поток сообщений. WeChat Фэн Яня был не таким минималистичным, как у Фэн Бая, список контактов пестрел красными 999+, что вызвало у Нини восхищение:

— Брат Фэн Янь, ты так занят!

— Спасибо, спасибо, — смущённо улыбнулся Фэн Янь и наконец нашёл аватарку с золотым орлом и жирной курицей.

[Фэн Янь: Вещь есть? Быстро отправь мне!!!]

[Золотой орёл и жирная курица: Подожди, белая жирная курица согласилась?]

[Фэн Янь: Как только он согласится, я сразу тебе сообщу.]

[Золотой орёл и жирная курица: Бесплезный.]

[Фэн Янь: Если ты такой полезный, давай сам!]

[Золотой орёл и жирная курица: Это похоже на просьбу? (копается в носу)]

[Фэн Янь: Быстрее, дело важное, все ради Царства оборотней, не дели на своих и чужих.]

[Золотой орёл и жирная курица: Ладно, отправляю, готовься принять.]

Пришла фотография. Фэн Янь открыл и замер.

[Фэн Янь: Это что, протокол? Мне нужны медицинские записи! Бешенство.]

[Золотой орёл и жирная курица: Довольствуйся этим. Медицинские записи не найти. Директор

сказал, что недавно базу данных взломали, часть записей пропала. Записи Сун Жаньжань как раз там, неизвестно, совпадение или нет.]

Нини наклонилась к экрану:

— А главный врач и медсёстры?

Фэн Янь написал.

[Золотой орёл и жирная курица: Главный врач уехал за границу на стажировку, мой доступ не позволяет связаться. Ответственная медсестра полгода назад уволилась и вернулась в родной город, место глухое, адрес неясный, нужно время, чтобы найти.]

Такое совпадение. Фэн Янь и Нини переглянулись.

[Фэн Янь: А этот протокол...]

[Золотой орёл и жирная курица: Ничего не поделаешь. Я сидел в больнице и опрашивал всех. Год назад — не так давно, все должны помнить. Но странно: все связанные ничего не помнят, их слова будто изменены. Только одна сменная медсестра кое-что знает.]

[Золотой орёл и жирная курица: Сун Жаньжань сразу доставили в реанимацию, травмы были очень серьёзными. Она сказала, видела много пострадавших, такие обычно не выживают. Однако через неделю, когда она заменяла ответственную медсестру, Сун Жаньжань уже могла говорить и есть. Она тогда удивилась, но это не её дело, поэтому не стала спрашивать.]

Фэн Янь пересказал слова Золотого орла.

Фэн Бай потерял обычную невозмутимость. Он скрестил руки на столе:

— Похоже, кто-то наложил запрет. Но такой масштабный требует огромной магической силы, да ещё и точности, чтобы объект запрета ничего не заподозрил. Честно говоря, даже я не смог бы сделать это так незаметно.

Фэн Бай, хотя и не был старым фениксом, уже прошёл через Нирвану, и его сила в нынешнем Царстве оборотней считалась значительной. Если даже он считает это сложным... Фэн Янь невольно забеспокоился.

Он потер руки:

— Может, нам стоит найти помощников? Хотя и заманчиво получить всю награду себе, но ради

безопасности, возможно, стоит привлечь буддистов и даосов?

Фэн Бай, постукивая пальцами по столу, усмехнулся:

— Зачем пускать других в наши дела? Мы только приехали в Цзянчэн, у нас нет ни денег, ни людей. Посмотри на оснащение соседнего города S, разве не жалко? Ха-ха, мы ещё не добились результатов, не можем позволить себя недооценивать. Когда разберёмся с этим делом, покажем свои силы, тогда и сможем обратиться к Шэ Цзюю.

Фэн Бай говорил с амбициями. Но Чжаншу, практиковавшийся до сих пор, никогда не участвовал в опасных драках, а Нини в боях только мешала. Он чувствовал, что это не лучшая идея. Но магазин скоро перейдёт к Фэн Баю, и он не мог вмешиваться слишком много, поэтому осторожно спросил:

— Не слишком ли это опасно?

Нини, волнуясь и боясь, кивнула.

Фэн Янь сказал:

— На самом деле, можно и без помощи буддистов и даосов. Эти ребята всегда помогают в последний момент, а потом делят добычу, это невыгодно. Но мы можем попросить помощи у Повелителя демонов. Он точно не станет претендовать на такие мелочи.

Долго сдерживаясь, Фэн Янь наконец нашёл способ снова свести Фэн Бая и Инь Мосяо.

<http://bllate.org/book/15418/1363590>